

ИНГЕРЕНТНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГЛАСНЫХ И СТЕПЕНЬ ЕЕ ВЛИЯНИЯ НА РЕАЛИЗАЦИЮ ГЛОТТАЛЬНОГО ПРИСТУПА

Физиологические особенности появления и образования приступов гласных играют важную роль в исследовании звучащей речи, ведь они отражают коммуникативные привычки и артикуляционную базу носителей языка. Рассмотрен вопрос о непосредственном влиянии ингерентной характеристики гласных на наличие глоттального приступа. Кроме того, представлен обзор теоретической литературы, проанализированы виды и типы приступов гласных придыхательных (нем. *gehauchter/behauchter Einsatz*): мягкий (нем. *weicher Einsatz*), тихий (нем. *leiser Einsatz*), крепкий (нем. *fester Einsatz*), сжатый (нем. *harter Einsatz*), гортанный, сдавленный/патологический (нем. *gepresster Einsatz*), глоттальный (нем. *Glottisschlagsatz*), и его редуцированные формы – глоттализацию (нем. *Glottalisierung*, англ. *cracky voice*) и бесшовный переход (нем. *nahtloser Übergang*).

Ключевые слова: глоттальный приступ, система вокализма, гласный, приступ гласного, ингерентная характеристика, звучащая речь.

Постановка проблемы и ее значение. Глоттальный приступ – это уникальная особенность федеративно-немецкой системы вокализма, которая отличает его от швейцарского и австрийского вариантов. В современной лингвистике нет единого мнения о причинах появления этой уникальной черты, ведутся споры о его фонологической природе. **Цель статьи** – исследовать степень влияния ингерентной характеристики гласных на реализацию глоттального приступа. Для достижения поставленной цели определены следующие **задачи**: 1) рассмотреть степень влияния физиологических привычек носителей языка на реализацию глоттального приступа; 2) определить консонантную или вокалическую природу глоттального приступа; 3) провести исследование фонетической литературы по теме.

Изложение основного материала и обоснование полученных результатов исследования. Количество артикуляционных параметров, от которых зависит форма резонаторов речевого тракта, а следовательно, качество гласного, очень велико. Наиболее важную роль играют язычные мышцы, которые подразделяются на внутренние и внешние. Сокращения внутренних мышц меняют форму языка, вызывая, в частности, «вспучивания» передней или задней части его спинки или общее уплощение его тела. Сокращения внешних мышц смещают язык как целое вперед, назад или вверх, при этом отчасти меняется и его форма. Сложное мышечное управление имеют и губы – потенциально существует много губных конфигураций. Отдельная группа мышц определяет положение нижней челюсти по вертикали и горизонтали относительно верхней.

Мотивация таких объединений может быть связана с двумя факторами: артикуляционной естественностью или акустической эффективностью. Артикуляционная естественность обусловлена использованием соответствующих блоков движений в неречевых функциях. Акустическая эффективность может быть объяснена на основе теории американского фонетиста К. Стивенса [27, 122]. Согласно этой теории, имеются такие относительно небольшие изменения конфигурации речевого тракта, которые сопровождаются существенными трансформациями акустического сигнала, а это создает высокую надежность при восприятии соответствующих различий речевых звуков

Физиологические особенности появления и образования приступов гласных играют важную роль в исследовании, ведь они отражают коммуникативные привычки и артикуляционную базу носителей федеративно-немецкого варианта произносительного стандарта и носят первичный характер. Р. Шиллинг называет увеличение надглоточных резонансных полостей характерным для реализации глоттального приступа. Г. Крех, основываясь на результатах исследований Р. Шиллинга в терапии и корректровке сжатых видов приступа (нем. *gepresste Einsätze*), выдвигает гипотезу о зависимости вида приступа от степени открытости гласного. Утверждение заключалось

в предположении, что перед лабиализованными гласными [o:] и [u:] патологический приступ реализуется реже всего, также исследователь настаивает на существовании тесной взаимосвязи между степенью напряженности в гортани и формой и положением надставной трубы, и видом приступа гласных [13, 45].

Результаты исследования Е.-М. Крех, как видим из приведенной ниже таблицы, свидетельствуют о высокой степени зависимости вида приступа от качества гласного, что основывается, главным образом, на данных, полученных для гласных [a:], [i:], [u:], [y:]. Влияние других гласных на реализацию глоттального приступа считается незначительным [14, 79].

Таблица 1

**Влияние качества гласного на реализацию приступов гласных
(по результатам исследования Е.-М. Крех)**

Гласный	Общее число приступов	С глоттальным взрывом (%)	Без глоттального взрыва (%)	Патологичес- кий приступ (%)	Не определено (%)
а:	3647	58,5	25,8	12,6	3,1
е:	1605	39,1	42,5	14,2	4,2
і:	1809	25,4	62,1	7,4	5,1
о:	491	44,7	42,5	6,1	6,7
и:	2091	28,1	60,8	4,1	7,0
ш:	52	40,4	53,9	1,9	3,8
у:	191	13,1	80,1	4,2	2,6

Качество гласного определяется в большей степени положением языка, степенью открытия рта и положением губ, представляется необходимым также учитывать различия в длительности и интенсивности гласных. Взаимосвязь общих характеристик гласных такова: чем более открытый и низкий по подъёму гласный, тем выше степень его длительности и интенсивности, и тем ниже средняя основная частота. Среди гласных самыми длительными и интенсивными являются [a]-образные гласные, хотя указанные расхождения невелики и зачастую «затемняются» действием более сильных просодических факторов: темпом речи, интонационным и ритмическим рисунком сообщения, степенью ударности гласного и т. п. [15].

Е. Мейер утверждает, что на основании полученных им данных уровень подъёма спинки языка влияет на долготу/краткость звука, что объясняется стремлением говорящего умеренно расходовать энергию, ее расход и долгота звука находятся в обратно пропорциональной зависимости: большой расход компенсируется меньшей долготой звука. Ученый также рассматривает практическое приложение этого вывода, что означает для гласных [i:], [u:], [y:], [a:] следующее: 1) долготу звуку [a:] особенно часто предшествует глоттальный приступ, если он находится под ударением; 2) с долгими [i:], [u:], [y:] эта тенденция усиливается в безударном положении, т. к. присуща этим звукам в меньшей степени [20, 347].

В вопросе о зависимости вида приступа от степени раствора рта нет единого мнения среди фонетистов. Ряд учёных полагает, что при большем раскрытии рта глоттальный приступ реализуется чаще; степень раствора рта находится в тесной взаимосвязи с положением языка, а также с собственной долготой звуков. К. Махелетт, Г. Тильманн считают, что реализация вида приступа не зависит от ударения, наличия паузы и качества гласного, а является следствием корреляции со степенью раствора рта. В связи с чем наиболее часто, по их мнению, глоттальный приступ реализуется зачастую перед гласным [a:] и не происходит смыкания зачастую перед [i:], [u:], [y:] [17]. Е.-М. Крех утверждает, что «независимо от акцентуации и предшествующей паузы глоттальный приступ появляется особенно часто перед гласным [a:] и редко перед гласными [i:], [u:], [y:]» [14, 82].

В работе Л. Дмитриева, И. Ермаковой, С. Таптаповой, Л. Телелевой и др. подчеркивается большое значение для голоса так называемой атаки звука (способа его подачи): твердая, мягкая и придыхательная. При *твердой* атаке голосовые связки смыкаются до начала звука, затем осуществляется выдох, выдыхаемый воздух прорывается через замкнутую голосовую щель и

приводит в колебание голосовые связки, а в самом начале звучания ясно слышится призывок. Мягкая атака характеризуется моментом смыкания связок, и совпадения с ним начала выдоха [1].

В отношении модификаций гласных Э. Сиверс писал о необходимости начинать изучение с предложения как объекта, который только один присущ в речи и доступен для прямого наблюдения. Он подчеркивал, что отдельный звук может принимать в предложении самое различное оформление [26, 123]. «Возможность появления твёрдого приступа в начале второго компонента сочетаний» определяется В. Наумовым как одна из специфических черт бифонемных сочетаний гласных в немецком языке [4, 132]. Э. Сиверс отмечает отделение друг от друга гласных, принадлежащих к разным слогам, отчётливым толчком экспирации, необходимым для прорыва преграды, образуемой голосовыми связками, а также для достижения эффекта приступа [26, 179].

Принято (в зависимости от положения голосовых связок в момент начала фонации) различать: придыхательный (нем. *gehauchter/behauchter Einsatz*), мягкий (нем. *weicher Einsatz*), тихий (нем. *leiser Einsatz*), крепкий (нем. *fester Einsatz*), сжатый (нем. *harter Einsatz*), глоттальный (нем. *Glottisschlsgeinsatz*), гортанный, сдавленный/патологический (нем. *gepresster Einsatz*) и др. виды приступов. Мы рассматриваем вариативность глоттального приступа (нем. *Glottisschlsgeinsatz*, *Knacklaut*, *fester Einsatz*, *neuer Einsatz*) – отличительной особенности немецкого вокализма – и двух его редуцированных форм – глоттализации (нем. *Glottalisierung*, англ. *cracky voice*) и бесшовного перехода (нем. *nahtloser Übergang*).

Когда голосовые связки напряжены и сближены возникает звук голоса – основа гласных, сонатов и звонких согласных. При плотной смычке голосовых связок выдыхаемая струя воздуха размыкает их, при этом образуется щелчок (нем. *Knacklaut*), который называется твердый/новый приступ, глоттальный приступ и является уникальной чертой федеративно-немецкого варианта произносительного стандарта. Известные немецкие фонетисты У. Хиршфельд и Б. Зибенхаар подчеркивают, что носители федеративно-немецкого варианта произносительного стандарта используют этот пограничный сигнал, употребление которого в Австрии значительно ограничено, а в Швейцарии он встречается только в исключительных случаях, что приводит к сдвигу и размыванию границ слов и слогов и затрудняет декодирование [12, 133].

Термины *ларингализация* (англ. *laryngealization*) и *глоттализация* (англ. *glottalization*, нем. *Glottalisierung*) встречаются в фонетической литературе для описания природы глоттальной смычки как конкурирующие, однако они могут находиться также в отношении дополнительного распределения [3]. В исследованиях Дж. Лэйвера ларингализация описывается как дополнительная артикуляция, которая накладывается на основную, надгортанную, артикуляцию звукового сегмента или последовательности сегментов и состоит в образовании дополнительной преграды для прохождения воздуха через голосовую щель. Исследователь полагает, что ларингализация представляет собой градуальное явление, экстремальным проявлением которого является полная *глоттальная смычка*, что редко достигается в реализации [16, 97]. Дж. Лэйвер, ссылаясь на инструментальные исследования ряда языков, отмечает, что глоттальная смычка может сопровождаться сжатием гортани в целом, что приводит к небольшому подъему гортани и ее смыканию в области ложных голосовых связок и надгортанника [16, 234].

С одной стороны, предшествуя инициальным гласным, глоттальный приступ является характерной формой приступа, с другой стороны, обладает артикуляционными признаками согласного. Рассмотрение вопроса о статусе глоттального приступа в немецком языке предваряет определение понятий звука и фонемы. Как утверждает Н. Трубецкой, фонема является совокупностью фонологически релевантных признаков, характерных для определенного звукового образования [6, 243]. Однако, принимая во внимание тенденцию к исчезновению глоттального приступа в кодифицированной норме и в речевой действительности (звучащей речи дикторов и модераторов) носителей федеративно-немецкого варианта произносительного стандарта, он представляется нам явлением фонетическим, а не фонологическим.

Употребление глоттального приступа в современном немецком стандартном произношении подтверждено многочисленными исследованиями, уже давно относится к особенностям немецкой артикуляционной базы и является одним из типичных и специфичных для немецкой речи

фонетических явлений в отличие от австрийского и швейцарского вариантов произносительного стандарта. До настоящего времени вопрос о его статусе в немецком языке остается актуальным: является ли исследуемое явление самостоятельным звуком. Изолированное произнесение характеризуется прорывом голосовой щели, который выполняет делимитативную функцию, а именно указывает на морфемную границу и, согласно терминологии Пражской лингвистической школы, эти фонетические признаки или сегменты обозначаются как «пограничные сигналы» (нем. *Grenzsignale*) [6]. Если П. Пасси и А. Мартине выдвинули принцип артикуляционного упрощения для звуковых изменений, то Г. Блюме выдвигает противоположный принцип «слухового уточнения» (нем. *auditive Verdeutlichung*), то есть с «учетом слушателя» (нем. *Rücksichtnahme auf den Hörer*) с целью облегчения восприятия реципиента (нем. *Wahrnehmungserleichterung*) [18; 24].

Справедливо допустить, что глоттальный приступ в принципе не препятствует осуществлению коартикуляции в надгортанной части речевого аппарата, т.е. «прозрачен» для этого процесса. В целом данное предположение не противоречит общему представлению о звукообразовании. В частности, на спектрограммах, по наблюдениям О. Кривновой и А. Андреевой, заметны результаты подобной сквозной коартикуляции: влияние одного гласного на другой, повышение/понижение формант, плавные переходы формант одного гласного в форманты другого [3, 82].

До недавнего времени все исследования в области глоттальной смычки – уникальной черты немецкого вокализма – сосредотачивались на наиболее ярком и очевидном его проявлении, пользуясь терминологией, традиционно принятой для описания немецкой фонетики, «твердый приступ». Немецкие гласные «... в начале слова или корневой морфемы, входящей в состав сложного или префиксального слова, приобретают так называемый новый, или сильный (твердый), приступ... Легкий взрыв от быстрого раскрытия сомкнутых голосовых связок как бы накладывается на образующийся в результате их колебания голос, придавая звучанию гласного четкое, внезапное начало» [5, 146]. М. Раевский отмечает, что артикуляторно-гортанный смычный звук/ гортанная смычка может трактоваться исследователями по-разному: в отечественной германистике принята точка зрения, что твердый приступ немецких гласных является «позиционной особенностью их артикуляции», тогда как некоторые зарубежные фонетисты интерпретируют его как «самостоятельный согласный», служащий оформлению слога [5, 238]. Л. Щерба полагает, что глоттальный приступ является гортанным звуком, а не фонемой, поскольку он выполняет факультативную функцию [7, 115]. В. Мултон, придавая глоттальному приступу статус звука, рассматривает два возможных фонематических анализа гортанного приступа: в качестве сегментной фонемы и как часть аллофона гласного; при этом исследователь по экономическим причинам (экономия двух сегментных фонем) отдает предпочтение второму [21, 214].

Выводы и перспективы дальнейшего исследования. Таким образом, глоттальный приступ может выполнять дистинктивную функцию (*beinhalten – Bein halten, mit einem Aal – mit einem Mal, Sprecherziehung – Sprecher Ziehung*), его нельзя оценивать как фонологический сегмент. Глоттальная смычка в начале морфемы или слова выполняет ту же функцию, что и согласная фонема [h], например: *heben – eben*. В немецком языке существует достаточное количество минимальных пар, противопоставляющихся по реализации видов приступов: *Schiffahrt – Schiff/art, Bergkaffee – Berg/affe, Bettdecke – Bett/ecke, Bilderfolge – Bild/erfolge, verreisen – ver/eisen*. В дальнейшем продолжим исследование влияния ингерентной характеристики гласных на реализацию глоттального приступа, в частности в подготовленном чтении и подготовленном говорении дикторов и модераторов надрегionalного телевидения Австрии и Швейцарии, а также в спонтанной речи носителей федеративно-немецкого варианта произносительного стандарта.

Источники и литература

1. Дмитриев Л. Б. Фониатрия и фонопедия / Л. Б. Дмитриев, Л. М. Телелева, С. Л. Таптапова, И. И. Ермакова. – М. : Медицина, 1990. – 272 с.
2. Кодзасов С. В. Общая фонетика / С. В. Кодзасов, О. Ф. Кривнова. – М. : РГГУ, 2001. – 592 с.

3. Кривнова О. Ф. Ларингализация и ее функции в речи / О. Ф. Кривнова, А. М. Андреева // Проблемы фонетики : сб. ст. – М. : Наука, 2007. – Вып. 5. – С. 71–106.
4. Наумов В. В. Бифонемные сочетания гласных (экспериментально-фонетическое исследование на материале немецкого языка) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / В. В. Наумов. – Л., 1982. – 170 с.
5. Раевский М. В. Фонетика немецкого языка / М. В. Раевский. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1997. – 309 с.
6. Трубецкой Н. С. Избранные труды по филологии / Н. С. Трубецкой. – М. : Прогресс, 1987. – 560 с.
7. Щерба Л. В. Субъективный и объективный методы в фонетике / Л. В. Щерба // Избранные работы по языкознанию и фонетике / Л. В. Щерба ; отв. ред. М. И. Матусевич. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1958. – Т. 1. – С. 110–116.
8. Bremer O. Deutsche Phonetik / Otto Bremer. – Leipzig : Breitkopf & Härtel, 1893. – 208 S.
9. Deutsches Aussprachewörterbuch / E. M. Krech, E. Stock, U. Hirschfeld, L. C. Anders. – Berlin ; NY : Walter de Gruyter, 2009. – 1176 S.
10. Dieth E. Vademekum der Phonetik / E. Dieth. – Bern : Francke Verlag, 1950. – 452 S.
11. Geissler E. Was für gegen die “Bühnenaussprache–Hochsprache” auf dem Herzen haben / E. Geissler // Rundfunk. – 1938. – H. 10, 11. – S. 1–12.
12. Hirschfeld U. Aussprachevielfalt im Deutschen / Ursula Hirschfeld, Beat Siebenhaar // “Deutsch als Fremdsprache” – Zeitschrift zur Theorie und Praxis des Faches Deutsch als Fremdsprache. – Berlin : Erich Schmidt Verlag GmbH & Co, 2013. – S. 131–140.
13. Krech H. Einführung in die deutsche Sprechwissenschaft / Sprecherziehung (Lehrbrief) / Hans Krech. – Berlin : VEB Dtsch. Verlag d. Wissenschaften, 1960 – 127 S.
14. Krech E.-M. Zu aktuellen Problemen bei der Arbeit am Aussprachewörterbuch / Eva – Maria Krech // Entwicklungstendenzen der Sprechwissenschaft in den letzten 25 Jahren. Wissenschaftliche Beiträge. – 1989/3. – S. 74–99.
15. Krech E.-M. Die Differenzierung von Standarddeutsch und ihre Relevanz für die Kodifizierung / Eva-Maria Krech // Лингвистическая полифония (сборник в честь юбилея профессора Р. К. Потаповой). – М. : Языки славян. культур, 2007. – С. 404–423.
16. Laver J. Principles of phonetics / John Laver. – Cambridge : Cambridge University Press, 1994. – 502 p.
17. Machelett K. Das Lesen von Sonagrammen [Elektronische ressource] / K. Machelett, H. G. Tillmann. – München, 1994. – Zugangsregime : <http://www.phonetik.uni-muenchen.de/SGL>.
18. Martinet A. Un on deux phonemes? / A. Martinet // Acta Linguistica. – 1939. – Т. 1. – S. 94–103.
19. Merkel C. L. Physiologie der menschlichen Sprache (physiologische Laetik) / C. L. Merkel. – Leipzig : Wigand, 1866. – 185 S.
20. Meyer E. A. Der Vokaldauer im Deutschen / E. A. Meyer // Nordiska Studier tillegnade Adolf Noreen. – Uppsala : K. W. Appelberg, 1904. – P. 347–356.
21. Moulton W. G. Juncture in modern standard german / W. G. Moulton // Language. – 1947. – V. 23. – P. 212–226.
22. Müller U. Einige Bemerkungen zum Fachunterricht Phonetik innerhalb der Fremdsprachenausbildung / U. Müller // Deutsch als Fremdsprache. – Herder-Institut Leipzig, 1983. – Heft 1. – S. 47–51.
23. Nerijs D. Deutsche Orthographie / Dieter Nerijs. – Leipzig : VEB Bibliograph. Inst., 1987. – 258 S.
24. Passy P. Etudes sur les Changements Phonetiques et leurs Caractères Généraux / P. Passy. – Paris : Firmin – Didot, 1891. – 270 p.
25. Schilling R. Über Stimmensätze / R. Schilling // Proc. 3rd int. Congr. Phonetic Sci. – Ghent, 1939. – P. 178–183.
26. Sievers E. Grundzüge der Phonetik, zur Einführung in das Studium der Lautlehre der indogermanischen Sprachen / Eduard Sievers. – Leipzig : Breitkopf & Härtel, 1885. – 254 S.
27. Stevense K. N. On the Quantal Nature of Speech / K. N. Stevense // Journal of Phonetics. – 1989. – No 17. – P. 3–45.
28. Urojewa R. M. Phonetik und Grammatik der deutschen Sprache / R. M. Urojewa, O. F. Kusnezowa. – Moskau : Hochschule, 1985. – 160 S.
29. Wängler H.-H. Grundriss einer Phonetik des Deutschen: mit einer allgemeinen Einführung in die Phonetik / H.-H. Wängler. – Marburg : Elwert, 1960. – 156 S.
30. Duden. Aussprachewörterbuch. Bd. 6 (2. Aufl.) – Mannheim / Leipzig / Wien / Zürich : Dudenverlag, 2005. – 830 S.

References

1. Dmitrijev, L. B., et al. 1990. *Foniatritia i Fonopediia*. Moskva: Meditsyna.
2. Kodzasov, S. V. and Krivnova, O. F. 2001. *Obshchaja Fonetika*. Moskva: RGGU.
3. Krivnova, O. F., and Andreeva, A. M. 2007. “Laringalizatsiya i Yeio Funktsyi v Rechi”. *Problemy Fonetiki*, 5: 71–106.
4. Naumov, V. V. 1982. “Bifonemnyie Sochetaniia Glasnykh (Eksperimentalno-Foneticheskoiye Issledovaniie na Materiale Nemetskogo Yazyka)”. PhD diss., Leningrad.
5. Raevskii, M. V. 1997. *Fonetika Nemetskogo Yazyka*. Moskva: Moskovskii Universitet.
6. Trubetskoi, N. S. 1987. *Izbrannyye Trudy po Filologii*. Moskva: Progress.

7. Shcherba, L. V. 1968. "Subiektivnyi i Obiektivnyi Metody v Fonetike". In *Izbrannyye Raboty po Yazykoznaniiu i Fonetike*, edited by M. I. Matushevich, 1: 110–116.
8. Bremer, Otto. 1893. *Deutsche Phonetik*. Leipzig: Breitkopf & Härtel.
9. Krech, Eva-M., und Stock, Eberhard, und Hirschfeld, Ursula, und Anders, Lutz. C., ed. 2009. *Deutsches Aussprachewörterbuch*. Berlin; New York: Walter de Gruyter.
10. Dieth, E. 1950. *Vademekum der Phonetik*. Bern: Francke Verlag.
11. Geissler, E. 1938. "Was für gegen die "Bühnenaussprache–Hochsprache» auf dem Herzen haben". *Rundfunk*, 10, 11: 1–12.
12. Hirschfeld, Ursula, und Siebenhaar, Beat. 2013. "Aussprachevielfalt im Deutschen". *Deutsch als Fremdsprache – Zeitschrift zur Theorie und Praxis des Faches Deutsch als Fremdsprache*, 131–140. Berlin: Erich Schmidt Verlag GmbH & Co.
13. Krech, Hans. 1960. *Einführung in die deutsche Sprechwissenschaft*. Berlin: VEB Dtsch. Verlag d. Wissenschaften.
14. Krech, Eva-Maria. 1989. "Zu aktuellen Problemen bei der Arbeit am Aussprachewörterbuch". *Entwicklungstendenzen der Sprechwissenschaft in den letzten 25 Jahren. Wissenschaftliche Beiträge*, 3: 74–99.
15. Krech, Eva-Maria. 2007. "Die Differenzierung von Standarddeutsch und ihre Relevanz für die Kodifizierung". *Lingvisticheskaia Polifoniia*, 404–423. Moskva: Yazyki Slavianskikh Kultur.
16. Laver, John. 1994. *Principles of Phonetics*. Cambridge: Cambridge University Press.
17. Machelett, K., and Tillmann, H. G. 1994. *Das Lesen von Sonagrammen*. München. <https://www.phonetik.uni-muenchen.de/studium/skripten/SGL/SGLLiteratur.html>
18. Martinet, A. 1939. "Un on deux phonemes?" *Acta Linguistica*, 1: 94–103.
19. Merkel, C. L. 1866. *Physiologie der menschlichen Sprache (physiologische Laetik)*. Leipzig: Wigand.
20. Meyer, E. A. 1904. "Der Vokaldauer im Deutschen". *Nordiska Studier tillegnade Adolf Noreen*, 347–356. Uppsala: K. W. Appelberg.
21. Moulton, W. G. 1947. "Juncture in modern standard German". *Language*, 23: 212–226.
22. Müller, U. 1983. "Einige Bemerkungen zum Fachunterricht Phonetik innerhalb der Fremdsprachenausbildung". *Deutsch als Fremdsprache*, 1: 47–51. Herder-Institut Leipzig.
23. Nerijs, D. 1987. *Deutsche Orthographie*. Leipzig: VEB Bibliograph.
24. Passy, P. 1891. *Etudes sur les Changements Phonetiques et leurs Caractères Généraux*. Paris: Firmin – Didot.
25. Schilling, R. 1939. "Über Stimmensätze". *Proc. 3rd int. Congr. Phonetic Sci*, 178–183. Ghent.
26. Sievers, E. 1885. *Grundzüge der Phonetik*. Leipzig: Breitkopf & Härtel.
27. Stevense, K. N. 1989. "On the Quantal Nature of Speech". *Journal of Phonetics*, 17: 3–45.
28. Urojewa, R. M., and Kusnezowa, O. F. 1985. *Phonetik und Grammatik der deutschen Sprache*. Moskau: Hochschule.
29. Wängler, H.-H. 1960. *Grundriss einer Phonetik des Deutschen: mit einer allgemeinen Einführung in die Phonetik*. Marburg: Elwert.
30. 2005. *Duden. Aussprachewörterbuch. Bd. 6 (2. Aufl.)*. Mannheim / Leipzig / Wien / Zürich: Dudenverlag.

Фрумкіна Арина. Інгерентна характеристика голосного та її вплив на реалізацію глотального приступу. Фізіологічні особливості появи та функціонування приступів голосних відіграють важливу роль у дослідженні звучного мовлення, адже вони відображають комунікативні звички та артикуляційну базу носіїв мови. Розглянуто питання безпосереднього впливу інгерентної характеристики голосних на наявність приступів вокалізму. Крім того, запропоновано огляд теоретичного матеріалу, простежено види приступів голосних: придиховий (нім. *gehauchter/behauchter Einsatz*), м'який (нім. *weicher Einsatz*), тихий (нім. *leiser Einsatz*), міцний (нім. *fester Einsatz*), ущільнений (нім. *harter Einsatz*), гортанний, стиснений/патологічний (нім. *gepresster Einsatz*), глотальний (нім. *Glottisschlsgeinsatz*), а також його редуковані форми – глоталізацію (нім. *Glottalisierung*, англ. *cracky voice*) та безшовний перехід (нім. *nahtloser Übergang*).

Ключові слова: глотальний приступ, система вокалізму, голосний, приступ голосного, інгерентна характеристика, звучна мова.

Frumkina Arina. The Inherent Vowel's Characteristic and its Influence on the Glottal Stop Realization. The glottal stop is the unique feature of federative-German vocalism, which distinguishes it from the Austrian and the Swiss versions of the German language. Physiological features of the appearance and formation of vowel stops play an important role in the study of spoken language, because they reflect communicative habits and the articulatory base of native speakers. The question of the direct influence of the inherent vowel's characteristic on the presence of a glottal stop is considered. The article also provides an overview of theoretical literature, examines the types and types of seizures of the aspirated (German *gehauchter / behauchter Einsatz*), soft (German *weicher Einsatz*), quiet (German *leiser Einsatz*), strong (German *fester Einsatz*), compressed (German *harter Einsatz*), compressed / pathological (German *gepresster Einsatz*), glottal (German *Glottisschlsgeinsatz*), and its reduced forms – cracky voice (German *Glottalisierung*) and the seamless transition (German *nahtloser Übergang*).

Key words: glottal stop, vocalism system, vowel, vowels' stop, incoherent characteristic, spoken language.